

ТРИБУНА МОПОДОГО УЧЕНОГО

© Е.О. ВИННИЧЕНКО

Тюменский государственный университет
z-vinnichenko@yandex.ru

УДК 342.9-053.6+94

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE IN PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье изучается накопленный Российским государством историко-правовой опыт профилактики правонарушений несовершеннолетних. Рассматривается система органов профилактики правонарушений несовершеннолетних, существовавшая в СССР. Кроме того, в исследовании устанавливаются причинно-следственные связи между современными проблемами профилактики правонарушений несовершеннолетних и историко-правовым опытом в этой области. В настоящее время темп развития законодательства, регулирующего профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних, замедлился. Образовавшийся «законодательный застой» во многом связан с тем, что основные элементы современной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних базируются на советском опыте профилактической деятельности. В СССР был сделан серьезный законодательный рывок в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, который определил вектор эволюции системы профилактики на долгие годы. Однако в настоящее время созданная законодательная база исчерпала себя и нуждается в серьезном обновлении. Некоторые нормативные акты 60-х годов, регулирующие профилактическую деятельность, на сегодняшний день не утратили своей юридической силы.

SUMMARY. The author of the article studies the accumulated Russian state historical and legal experience in preventing juvenile delinquency. He considers a system of juvenile delinquency prevention, existing in the Union of Soviet Socialist Republics. Moreover, the causal link between the modern problems of juvenile delinquency prevention and historical and legal expertise in this area is established by the author. Currently, the rate of development of the legislation regulating prevention activities in respect to juveniles is slowed down. The resulting “legislative stagnation” is largely due to the fact that the basic elements of the modern system for the prevention of juvenile delinquency are based on Soviet experience. In the Soviet state a serious legislative breakthrough in the prevention of juvenile delinquency was made, that determined the evolution vector system of prevention for many years. Currently, however, the created at those times legal framework has exhausted itself and needs serious updating.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Историко-правовой опыт, система профилактики, правонарушения несовершеннолетних, безнадзорность.

KEY WORDS. Historical and legal experience, the system of prevention, juvenile delinquency, child neglect.

Российское государство на каждом этапе своего развития сталкивалось с правонарушениями несовершеннолетних. Политика и методы борьбы с этим явлением менялись в зависимости от складывающейся социально-политической и экономической обстановки. Рассматриваемая в исследовании тема имеет богатую историю, ее решением государственные органы занимались на протяжении столетий. По этой причине при разрешении проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних представляется необходимым анализ исторического опыта и возможностей его практического применения в современных условиях.

Исторические аспекты предупреждения правонарушений несовершеннолетних в разные периоды освещались в работах З.А. Астемирова, Е.В. Болдырева, Н.И. Ветрова, М.Н. Гернета, Б.И. Куфаева, З.Л. Индрикова, П.И. Люблинского, Г.М. Свердлова, Г.М. Миньковского, А.Я. Сухарева и др. Весьма объективно и глубоко проанализированы истоки образования системы государственных мер, направленных на борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, в монографиях А.Г. Сапрунова, Л.И. Беляевой, В.Д. Ермакова, Н.И. Крюковой, Э.Б. Мельниковой. Обстоятельно и многогранно показаны место и роль органов внутренних дел в эволюции системы профилактики правонарушений несовершеннолетних Г.И. Фильченковым [1; 98].

Наиболее интересным представляется опыт Советского государства в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Именно в советский период были созданы и опробованы на практике основные организационно-правовые формы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, во многом предопределяющие последующее развитие системы профилактики.

Советское законодательство провозглашало приоритеты предупредительных и воспитательных мер над мерами уголовного воздействия. Первым законодательным актом Советской власти, непосредственно касавшимся несовершеннолетних, стал Декрет от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [2]. Документ полностью ликвидировал суды и тюремное заключение для несовершеннолетних правонарушителей, в результате чего дела о малолетних преступниках, не достигших 17-летнего возраста, рассматривались специально созданными комиссиями о несовершеннолетних, которые находились в ведении Народного комиссариата общественного призрения и состояли из представителей данного наркомата, а также наркоматов народного просвещения и юстиции. Такая комиссия могла освободить от уголовной ответственности несовершеннолетнего или направить в учреждения Народного комиссариата общественного призрения, который вскоре переименовали в Народный комиссариат социального обеспечения. Такими учреждениями являлись детские дома, коммуны, приюты, приемники, именуемые в декрете «убежищами». Согласно декрету, комиссии обязывались пересмотреть все дела, находящиеся в производстве судов или законченные осуждением несовершеннолетних.

Все несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены, стали проводиться мероприятия по коренной реорганизации и соз-

данию принципиально новых воспитательных учреждений для малолетних нарушителей. Этим же декретом исключалась уголовная ответственность несовершеннолетних до 17-летнего возраста. Декретом от 14 января 1918 г. была заложена база формирования дальнейшего законодательства об ответственности несовершеннолетних.

Декретом от 23 сентября 1921 г. утверждено положение о «детской социальной инспекции» [3]. В нем указывалось, что задачей социальной инспекции является борьба с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, правонарушениями, эксплуатацией детей и дурным обращением с ними в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и учреждениях, а также в семьях. Созданные при этих инспекциях детские приемно-распределительные пункты сделали возможным немедленное изъятие несовершеннолетних из неблагоприятной среды. На основе изучения личности подростков, помещавшихся в эти пункты, решался также вопрос о дальнейших мерах по их устройству и воспитанию. Всего в 1923 г. в стране насчитывалось около 200, а в 1926 г. — 284 приемника-распределителя [1, 118].

Почти все дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривались в комиссиях о несовершеннолетних, которые определяли им различные меры наказания, как правило, не связанные с лишением свободы. И только в исключительных случаях комиссии передавали дела в народные суды. Так, за период с октября 1922 г. по февраль 1923 г. в суд было направлено в среднем 10% всех дел с участием несовершеннолетних правонарушителей. Через суд проходили, как правило, дела о несовершеннолетних рецидивистах или детях, совершивших тяжкие преступления. Такие несовершеннолетние направлялись в закрытые воспитательные учреждения системы Народного комиссариата юстиции — реформатории (исправительные заведения) и земельно-сельскохозяйственные колонии, предусмотренные временной инструкцией «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». Первый реформаторий был открыт в Москве в декабре 1918 года, в нем содержались лица 18-летнего возраста и, как исключение, лица до 21 года. Срок пребывания в реформатории не определялся судом, судьбу несовершеннолетнего осужденного коллегиально решало правление учреждения. Задачи реформаториев заключались в следующем: а) изъятие из тюрем подростков в возрасте от 17 лет до 21 года; б) обучение, воспитание и подготовка к трудовой жизни подростков, путем преподавания практических занятий и расширения общего интеллектуального развития. В начале 1919 г. все приюты и другие детские учреждения были переданы из Народного комиссариата социального обеспечения в ведение Народного комиссариата просвещения.

Тяжелые экономические условия, нестабильное положение в стране, отсутствие педагогических кадров не позволяли должным образом развиваться только зародившейся системе профилактики и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Сама по себе созданная система перевоспитания была уникальна, она предоставляла подросткам возможность обучения, воспитания, готовила их к трудовой жизни путем преподавания практических занятий и расширения общего интеллектуального развития. При этом исключалось воздействие на малолетнего преступника криминальной среды, царившей в тюрьмах.

Декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от 4 марта 1920 г. подтвердил упразднение судов и тюремного заключения для несовершеннолетних. В соответствии с декретом комиссия о несовершеннолетних устанавливала наличие или отсутствие возможности применения к подростку мер медико-педагогического воздействия, если применение таких мер было невозможным, дела подростков от 14 до 18 лет передавались в народный суд [4]. Таких подростков по решению суда помещали в трудовые дома. Декретом был повышен возраст подростков, дела которых рассматривались комиссией о несовершеннолетних с 17 до 18 лет. Комиссии утверждались при Народном комиссариате просвещения, его губернских и уездных органах и состояли из представителей наркоматов просвещения, здравоохранения (врачей психиатров) и народного суда.

В 1921 г. было принято положение о трудовых домах для несовершеннолетних. В положении указывалась цель помещения несовершеннолетнего в трудовой дом — обучить их квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в подростках духовные интересы и т.д. [5].

Декрет ВЦИК от 16 октября 1924 г. указывал, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, приговоренные к лишению свободы в трудовых домах для несовершеннолетних, находятся там до полного исправления. Если к моменту достижения ими 18 лет они еще не отбудут назначенного приговором суда срока лишения свободы, то могут быть досрочно освобождены в порядке, определенном исправительно-трудовым кодексом. Несовершеннолетние, которых суд не признает возможным освободить досрочно, остаются в тех же трудовых домах или переводятся в другие трудовые дома или колонии на основании, определенном исправительно-трудовым кодексом [6]. В 1925-1926 гг. на территории РСФСР числилось 9 трудовых домов, 7 из них были предназначены для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет и 2 для подростков от 16 до 20 лет.

Со временем трудовые дома, являющиеся основным звеном в системе исправления несовершеннолетних осужденных, оказались не в состоянии обеспечить надлежащее трудовое воспитание правонарушителей. Мелкое производство трудовых домов давало воспитанникам лишь элементарные трудовые навыки, готовя из них «кустарей». Возникла необходимость реорганизации трудовых домов в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и уже в 1930 г. начался этот процесс. При реорганизации трудовых домов был широко использован опыт работы учреждений для несовершеннолетних системы Народного комиссариата просвещения, и особенно трудовых коммун ОГПУ (Объединенного государственного политического управления).

Наиболее ярким примером являлась коммуна имени Ф.Э. Дзержинского, которая была открыта 29 декабря 1927 года. За пять лет коммуна превратилась в мощное учебно-воспитательное учреждение, воспитанники которого не только учились, но и работали на построенных ими заводах электроинструментов и фотоаппаратов. Сотни коммунаров ежедневно 4 часа учились в школе или на рабфаке, а четыре часа работали, выпуская электроинструменты и фотоаппараты, от реализации которых коллектив коммунаров имел средства для своего содержания, расширения производства.

«Коммуна имени Ф.Э. Дзержинского была прекрасным образцом осуществления идеи соединения обучения с производительным трудом, нравственным, физическим и эстетическим воспитанием. Коммунарское воспитание давало стране культурного рабочего, способного быть не только командиром в любой отрасли, но и способного подчиниться товарищу» [7].

В декабре 1930 г. все места лишения свободы были переданы из НКВД в ведение НКЮ. К марту 1931 г. была практически закончена работа по перестройке всех трудовых домов в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Народного комиссариата юстиции (НКЮ). 1 апреля 1933 г. ВЦИК и СНК утвердили Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который закрепил правовое положение школ фабрично-заводского ученичества. В соответствии со статьей 40 ИТК РСФСР в такие школы направлялись лица в возрасте от 15-ти до 18-ти лет по приговору судов, постановлению комиссий по делам о несовершеннолетних и других уполномоченных на то органов [8].

Для повышения эффективности процесса исправления и перевоспитания различных категорий правонарушителей предусматривалось несколько видов школ ФЗУ: закрытые, полуоткрытые, открытые. Школы имели постоянную связь с промышленными предприятиями и коллективами трудящихся, что позволяло лучше осуществлять трудовое воспитание. Шефство рабочих коллективов, участие комсомола в работе школ помогало успешно решать задачи по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

Фабрики и заводы заключали со школами ФЗУ специальные договоры о подготовке высококвалифицированных рабочих требуемых специальностей. Уже в 1931 г. было выпущено 500 молодых рабочих. По окончании школы бывшие правонарушители сразу попадали в заводскую среду. Курс обучения в школе длился 2-2,5 года. Если срок приговора несовершеннолетнего оканчивался ранее окончания обучения в школе и не было возможности обеспечить его дальнейшее обучение, педагогический совет мог установить обязательный срок обучения, независимо от срока приговора, но время обучения не должно было превышать три года (ст. 42 ИТК РСФСР). С несовершеннолетних, оканчивающих школы, педагогический совет, имеющийся в каждой школе, мог снимать судимость (ст. 41 ИТК РСФСР) [8].

В 1934 г. школы ФЗУ перешли из ведения наркомата юстиции в систему наркомата внутренних дел СССР, а после были преобразованы в детские трудовые колонии. Школы фабрично-заводского ученичества получили всеобщее признание, они довольно быстро и повсеместно открывались. Так, в 1934 г. в РСФСР их было уже 19 [9].

19 мая 1922 г. решением Всероссийской конференции ВЛКСМ была образована пионерская организация. До 1924 г. пионерская организация носила имя Спартака, а после смерти Ленина получила его имя. Изначально пионерские отряды организовывались в детских домах, но в 1924 г. пионерское движение распространилось и на школы. К началу 1925 г. в СССР по официальным данным насчитывалось до полутора миллионов пионеров [10]. Пионерское движение организовывало досуг подростков и позволяло контролировать процесс воспитания несовершеннолетних, прививая им необходимые социальные ценности.

В результате грамотного профилактического воздействия беспризорность и связанные с ней правонарушения детей и подростков пошли на убыль. Только

за период 1931-1935 гг. число осужденных несовершеннолетних сократилось более чем в 2 раза [1; 124].

По мнению А.Г. Сапрунова, к 1934 г. в России была определена и практически апробирована достаточно разветвленная сеть органов, реализующих задачи всех субъектов процесса ресоциализации: от выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи, определенных профилактических воздействиях, до их патронирования после отбывания наказания [11].

Стоит отметить, что профилактические меры были направлены именно на исправление и перевоспитание несовершеннолетнего правонарушителя, а в дальнейшем — на его социальную адаптацию. Была создана уникальная система, соединяющая обучение с производительным трудом, нравственным, физическим и эстетическим воспитанием. Богатый опыт криминологической профилактики советского периода получил официальное признание Организации Объединенных Наций и был перенят многими цивилизованными странами [12].

В настоящее время темп развития законодательства, регулирующего профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних, замедлился. Образовавшийся «законодательный застой» во многом связан с тем, что основные элементы современной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних базируются на советском опыте профилактической деятельности. В СССР был сделан серьезный законодательный рывок в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, который определил вектор эволюции системы профилактики на долгие годы. В настоящее время созданная законодательная база исчерпала себя и нуждается в серьезном обновлении. Некоторые нормативные акты Советского государства, регулирующие профилактическую деятельность, на сегодняшний день не утратили своей юридической силы.

Таким образом, современное Российское государство нуждается в совершении очередного законодательного рывка в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. При этом в ходе обновления законодательной базы уже нет необходимости создавать принципиально новые модели законодательного регулирования профилактической деятельности, достаточно просто усовершенствовать и адаптировать к современным условиям уже имеющиеся фундаментальные законодательные наработки. Безусловно, необходимо учитывать имеющийся позитивный исторический опыт, некоторые элементы которого можно адаптировать и внедрить в современное законодательство. В частности, в современной системе профилактики не применяются элементы массового общественного воздействия на несовершеннолетних, такие, как шефство рабочих коллективов, пионерские движения, собрание коллективов учащихся и т.д. Но не стоит забывать, что наша страна имеет богатейшую историю, которую необходимо учитывать при осуществлении реформирования в любой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: Учеб. пособие. М., 2004. 218 с.
2. Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14.01.1918 г. // СУ РСФСР. 1918 года. № 16. ст. 227.
3. Декрет от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» от 23.09.1921 г. // СУ РСФСР. 1921 года. № 66. ст. 506.

4. Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от 04.03.1920 г. // СУ РСФСР. 1920 года. № 13. С. 83, ст. 60.
5. Дубоносова А.Э. Педагогические методы перевоспитания несовершеннолетних преступников (1918-1930 гг.) // Юриспруденция. 2010. № 20. С. 68-71.
6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. С. 176-177.
7. URL: <http://www.makarenko.edu.ru>.
8. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1933 г. № 48. ст. 208.
9. От тюрьмы к воспитательным учреждениям. М., 1934. С. 340.
10. URL: <http://ru.wikipedia.org>.
11. Сапрунов А.Г. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. М., 2001. С. 161.
12. Авдейко А.Г., Москвин Г.К. Правовое обеспечение профилактики правонарушений // Экономический вестник МВД России. 2009. № 9. С. 20-23.

REFERENCES

1. Bakaev, A.A. *Sistema profilaktiki pravonarushenii nesovershennoletnikh: Ucheb. posobie* [Juvenile delinquency prevention system: Study guide]. Moscow, 2004. 218 p. (in Russian).
2. Decree "On commissions for minors" dated 14.01.1918. *Sobranie uzakonenii RSFSR — The collection of legislative regulations of the RSFSR*. 1918. № 16. Art. 227. (in Russian).
3. Decree of 23 September 1921 "On child welfare inspections" dated 09.23.1921. *Sobranie uzakonenii RSFSR — The collection of legislative regulations of the RSFSR*. 1921. № 66. Art. 506. (in Russian).
4. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On matters juveniles accused of socially dangerous acts" dated 04.03.1920. *Sobranie uzakonenii RSFSR — The collection of legislative regulations of the RSFSR*. 1920. № 13. P. 83, Art. 60. (in Russian).
5. Dubonosova, A.E. Teaching methods of juvenile offenders' correctional education (1918-1930). *Jurisprudentsiia — Jurisprudence*. 2010. № 20. Pp. 68-71. (in Russian).
6. *Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 gg.* [Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917-1952]. Moscow, 1953. Pp. 176-177. (in Russian).
7. URL: <http://www.makarenko.edu.ru>
8. Decision of the Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 08.01.1933 "On approval of the Corrective Labour Code of the RSFSR". *Sobranie uzakonenii RSFSR — The collection of legislative regulations of the RSFSR*. 1933. № 48. Art. 208. (in Russian).
9. *Ot tiurem k vospitatel'nyim uchrezhdeniiam* [From Prison to educational institutions]. Moscow, 1934. P. 340. (in Russian).
10. URL: <http://ru.wikipedia.org>
11. Saprunov, A.G. *Profilaktika deviantnogo povedeniia nesovershennoletnikh* [Prevention of juvenile deviant behavior]. Moscow, 2001. P. 161. (in Russian).
12. Avdeiko, A.G., Moskvina, G.K. Legal provision of crime prevention. *Ekonomicheskii vestnik MVD Rossii — Economic Journal Russian Interior Ministry*. 2009. № 9. Pp. 20-23. (in Russian).

Автор публикации

Винниченко Евгений Олегович — аспирант кафедры Административного и финансового права Института государства и права Тюменского государственного университета

Author of the publication

Evgeniy O. Vinnichenko — Post-graduate student, Institute of state and law, Tyumen state university